

Пьянкова Людмила Алексеевнакандидат педагогических наук, доцент
Сибирского государственного
индустриального университета**Хомичева Валентина Евгеньевна**кандидат психологических наук, доцент
Сибирского государственного
индустриального университета**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
ФЕНОМЕНА МАТЕРИНСТВА****Аннотация:**

В статье материнство рассматривается как социальный и личностный феномен современного общества в условиях отчуждения в сфере детско-родительских отношений, роста гедонизма, потребительства, индивидуализма. Концептуальные представления о материнстве в контексте психосоциального феномена сформированы двумя позициями: как обеспечение условий для развития ребенка и как часть личностной сферы женщины, в том числе определенный уровень развития ее самосознания и результат активного выбора ее личности как субъекта. В работе обсуждаются факторы, влияющие на развитие материнской сферы, личностные составляющие материнской зрелости, смысловое переживание материнства, психологическая готовность к материнству.

Ключевые слова:

материнство, феноменологическое, психолого-педагогическое, психотерапевтическое направление исследования материнства, нормы материнского отношения, беременность, образ ребенка.

Pyankova Lyudmila AlekseevnaPhD in Education Science,
Assistant Professor,
Siberian State Industrial University**Khomicheva Valentina Evgenyevna**PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Siberian State Industrial University**PSYCHOLOGICAL CONTEXT OF
THE MOTHERHOOD PHENOMENON****Summary:**

The article considers motherhood as a social and personal phenomenon of modern society in terms of alienation in the field of child-parent relations, growth of hedonism, consumerism, individualism. Conceptual views of motherhood in the context of a psychosocial phenomenon are formed by two points: as providing conditions for child development and as a part of woman's personality sphere, including a certain level of development of her self-identity and the result of active choice of her personality as a subject. The paper discusses the factors that affect maternal sphere development, personality components of maternal maturity, semantic experience of motherhood, psychological readiness to motherhood.

Keywords:

motherhood, phenomenological, psycho-pedagogical, psychological direction of motherhood research, mothering standards, pregnancy, image of a child.

Глубинные цивилизационные, социально-психологические и экономические изменения в обществе со всей очевидностью актуализируют и заставляют переосмыслить некоторые социальные и психологические феномены, важнейшим среди которых является материнство. Д.И. Фельдштейн отмечает, что «человек сегодня живет в качественно новом пространстве открытых границ, находится под воздействием огромного прессинга информации, что определяет глубинные изменения его восприятия, сознания, мышления, потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сфер, жизненных ритмов, пространства деятельности, душевных переживаний, этических и ценностных аспектов бытия, появление новых потребностей и новых возможностей их реализации» [1].

Усиливающийся в обществе процесс ослабления социальных связей приводит к отчуждению в сфере детско-родительских отношений, ставит под удар ценности семьи, удовлетворенность родительство и материнством. Самоутверждение и автономность как основополагающие концепты жизни современной семьи и общества только продолжают укрепляться, приводя к ослаблению института семьи, утрате удовлетворенности родительство и материнством. В конкурентной борьбе с вызовами глобальной культуры, породившей явления гедонизма и индивидуализма, погоню за статусами и материальным достатком, материнство как ценность в его традиционной интерпретации подвергается серьезной трансформации. Современная молодежь скорее согласна с тем, что семья и материнство – помеха и отвлекающий фактор в реализации жизненно важных целей и перспектив. Вместе с тем целеполагание своего жизненного пути производится молодыми людьми стихийно.

Как отмечает Л.Н. Тронина, переоценка ценностей традиционного материнства связана с целой системой социокультурных вызовов, таких как женская эмансипация, потребительская парадигма культуры, демографический кризис, представляющих собой основания для кризиса традиционного материнства в современной России. Такая переоценка, рождающая черты крайнего индивидуализма и эгоизма, влияющие на изменение системы ценностных ориентаций и мотиваций, выражает, по существу, особенности современной парадигмы культуры, которая мотивирует

направленность деятельности человека на достижение потребительских стандартов жизни, обуславливая эгоистические цели, связанные с гедонистическими ценностями, сужая естественные и природные особенности [2]. Между тем психологическая составляющая феномена материнства определяет готовность к вынашиванию ребенка, созданию психологически благоприятной среды для его воспитания и развития в дальнейшем.

Научная новизна статьи заключается в том, что проведенный теоретический анализ психологических аспектов феномена материнства и их содержательное наполнение позволяют переосмыслить то, как современные условия меняют не только образ матери, но и ее возможности для создания благоприятного психологического пространства детства в условиях отчуждения детско-родительских взаимодействий, отношения к материнству на уровне социума и личности к собственному ребенку как к обременению, фактору, сдерживающему профессиональные и карьерные устремления и нередко приводящему к дезориентации образа «я» матери.

Анализ психологических исследований позволяет заключить, что концептуальные представления о материнстве в контексте психологического феномена лежат в плоскости обеспечения матерью условий для развития ребенка и выступают частью ее личностной сферы, в том числе определенного уровня развития самосознания и субъектности, характеризую ее личностный выбор.

Методологические основания культурно-социального и психологического аспектов материнства отражают неразрывное взаимодействие таких составляющих феномена материнства, как материнские качества и характеристики материнского поведения, выступающие в данном контексте как обеспечиваемые матерью условия для развития ребенка.

Диалектическая взаимосвязь биологического и социального, обуславливающая проявление материнского отношения, фиксирует потребности женщины быть матерью, заложенные в ее природе, и влияние общественных норм и ценностей. По мнению И.С. Кона, институт материнства исторически обусловлен, он изменяет свое содержание от эпохи к эпохе, а материнство – это одна из женских ролей [3]. По данным Э. Бадинтер, материнская любовь как первооснова материнства в разные исторические этапы наполняется различным содержанием [4]. В своей работе «Любовь в дополнение: история материнской любви (18–20 века)», опубликованной в 1980 г., автор утверждает, что вплоть до конца XVIII в. материнская любовь была социально случайным явлением [5]. На основании своего исследования Э. Бадинтер пришла к следующему выводу: «...Материнский инстинкт – это миф. Мы не обнаружили никакого всеобщего и необходимого поведения матери. Напротив, мы констатировали чрезвычайную изменчивость ее чувств в зависимости от ее культуры, амбиций или фрустраций. Все зависит от матери, от ее истории и от Истории...». Большой интерес представляют исследования М. Мид, сравнивающие материнское поведение, отношение к ребенку и распределение материнских функций в разных культурах [6]. Отмечается, что понятие «нормы материнского отношения» как основополагающее в рамках культурно-исторического аспекта не является неизменным, так как содержание материнских установок меняется от эпохи к эпохе.

Биологические аспекты материнства объединяют исследования, в которых мать и обеспечиваемые ею условия рассматриваются как организация физиологической и стимульной среды для развития ребенка. В контексте данных изысканий представляют интерес психологические аспекты материнства, концентрирующие вокруг себя ряд направлений. Объединим их следующим образом:

1. Феноменологическое. Детально исследуются функции матери, особенности ее поведения, переживаний, установок, ожиданий, выделяются типы и стили материнского поведения, отношения, позиции и т. п. В комплексных исследованиях состояния женщины во время беременности, связанных с изучением успешности ее адаптации к материнству и обеспечением адекватных условий для развития ребенка, учитываются разнообразные факторы: личностные особенности, история жизни, адаптация к супружеству, модель материнства своей матери, культурные, социальные и семейные характеристики, физическое и психическое здоровье. Беременность выступает потенциальным условием психического и личностного развития ребенка. Так, стрессы, депрессивные эпизоды и т. п. во втором и третьем триместрах беременности, усиление к моменту родов депрессивных состояний прогностично для возникновения как послеродовых депрессий у матери, так и психических нарушений у ребенка (в основном в коммуникативной сфере), появления у него психологических проблем в подростковом возрасте. В комплексных исследованиях устанавливаются факторы риска, влияющие на качество материнско-детского взаимодействия и готовность к материнству: неудовлетворенность материнской ролью, некомпетентность в вопросах ухода за ребенком, его воспитания, наличие проблем во взаимодействии с ребенком, в его развитии. Значительная роль матери как психологического ресурса развития ребенка исследуется в младенческом, раннем и дошкольном возрасте в связи с типом материнского отношения и стилем материнско-детского взаимодействия; материнское отношение, материнская (родительская) позиция, родительские ожидания и установки, особенности детско-родительского взаимодействия – в младшем школьном и подростковом возрасте [7]. В исследованиях последних лет анализируются качества матери, необходимые для создания оптимальных условий для развития ребенка [8].

2. Психолого-педагогическое направление включает семейно ориентированную психотерапию [9]. Здесь разрабатываются методы психологической коррекции и психологической подготовки беременной, а также семейных пар с точки зрения оптимизации условий для развития ребенка (ориентация на сознательное родительство), психологические тренинги, практика «мягких родов», домашних родов с мужем, родов в воде и т. п. Само название данного направления (пре- или перинатальная психология) не является строго определенным. Г.И. Брехман настаивает на разделении пренатальной психологии (как области исследования развития психики ребенка до рождения) и психологии беременности [10].

3. Психотерапевтическое направление исследует особенности матери (и шире – родителей), выступающие источником нарушения психического развития ребенка. Это прежде всего практические исследования задержек и нарушений психического развития, детская психиатрия, нарушение социальной адаптации и психологические проблемы детей и подростков, влияние на развитие ребенка (в том числе с младенческого возраста) разных форм отклоняющегося материнского отношения, типология матерей [11]. Отмечается, что матери разделяются не только по типу отношения к ребенку, но и по выраженности «материнского инстинкта» [12], или «инстинкта продолжения рода» [13]. В формате данных исследований значительное место уделяется периоду беременности как сензитивному к обострению психологических проблем и требующему определенных интервенций, как подготовительной фазе в развитии взаимной привязанности матери и ребенка, которая связана с возникновением новых ощущений и физиологических изменений в организме женщины в этот период. В.И. Брутман считает центральным в формировании привязанности к ребенку возникновение первичного интрацептивного ощущения в ходе беременности, совпадающее обычно с началом шевеления, которое вызывает у будущей матери чувство «сродненности» с собственным ребенком. До тех пор пока беременная не ощущает внутриутробного движения, образ ее будущего ребенка имеет лишь абстрактный, символический смысл, который связан с социально значимыми ценностями и мотивами, отражает сформированную в детстве, в родительской семье матрицу материнского поведения и несет на себе отпечаток актуальной социальной ситуации [14]. В период беременности обычно возникает внутренний диалог матери с ребенком и постепенно формируется образ ребенка, который включается в самосознание беременной. Исследования, проведенные О.А. Копыл, О.В. Баженовой, Л.Л. Баз, показали, что образ ребенка, возникающий в воображении матери, в ходе беременности закономерно изменяется. Имеются две тенденции: движение ко все большей реалистичности и к обобщенности образа [15].

Перейдем к направлению исследований в области материнства, обращающихся к личностной сфере женщины. В рамках этого направления можно выделить следующие аспекты.

Материнство как стадия половозрастной и личностной идентификации анализируется с точки зрения личностного развития женщины, психологических и физиологических особенностей разных периодов репродуктивного цикла (в отличие от других периодов жизни) и т. п. Такие исследования проводятся в рамках различных психологических подходов [16]. Одной из наиболее важных фаз является беременность как стадия полоролевой идентификации, особая ситуация для адаптации, когда существенно изменяются сознание женщины и ее взаимоотношения с миром, считающаяся критическим периодом в жизни женщины. Особенно критичной в плане идентичности является первая беременность, знаменующая окончание независимого первично целостного существования и начало «безвозвратных» материнско-детских отношений, поскольку психическое равновесие матери становится связанным с запросами беспомощного и зависимого существа. Различные направления психоанализа рассматривают актуализацию в период беременности женщиной своего пренатального опыта эмоционального взаимодействия с матерью, главным образом эмоциональной конфронтации, идентификации с ключевой личностью, переносом на ребенка функций объекта влечения, объекта привязанности и т. п. Выделяется типология отношения к беременности по критерию сознательного/бессознательного принятия/отвержения [17].

Ученые в области психологии материнства подчеркивают необходимость рассмотрения материнства как психосоциального феномена, обеспечивающего условия для развития ребенка и выступающего как часть личностной сферы женщины [18]. Г.Г. Филиппова в содержании материнской сферы выделяет три блока: потребностно-эмоциональный, операциональный и ценностно-смысловой [19]. В.С. Мухина трактует материнство как психологическое состояние и социальную ответственность женщины, как составную часть ее ментальности [20]. Одним из важнейших факторов развития материнской сферы необходимо считать также и личностную зрелость матери. В работе Р.В. Овчаровой данное понятие рассматривается как системное образование, представляющее единство личностных и родительских составляющих. К личностным составляющим относятся: ответственность, активная жизненная позиция, адекватное понимание самой себя, аутентичность, стремление к самопознанию, самореализации, саморазвитию, сформированные ценностные ориентации, способность совершать выбор и умение строить зрелые

межличностные отношения [21]. Обусловленность содержания самосознания социокультурным контекстом и самой жизненной ситуацией, в которой находится женщина, по мнению М.Ю. Чибиковой, создается на пересечении индивидуальных особенностей личности матери и тех жизненных ситуаций, которые носят социализирующий для нее характер, формируя при этом картину мира и образ себя [22]. Л.Б. Шнейдер описывает материнство как результат свободного и духовного выбора женщины, которая является активным самостоятельным субъектом [23].

Образ себя как матери начинает формироваться уже на догенитальных стадиях развития девочки. Существенным фактором этого развития выступает ее идентификация со своей матерью [24]. По мнению Т.В. Леус, идеальные объектные представления формируются из ранних детских впечатлений от родителей, вбирают в себя фантазии об исполнении желаний, опыт отношений [25]. Образ ребенка, который создает женщина, соотносится ею с определенной социальной установкой.

Эпизоды девиаций как формы проявления материнского отношения существовали всегда, но они могли носить более скрытые или открытые формы и сопровождаться большим или меньшим чувством вины женщины в зависимости от общественного отношения к этим актам [26]. Со второй половины XX в. и по настоящее время фиксируются регрессивные тенденции материнства, проявляющиеся в жестоком обращении с детьми, отказе от них [27, с. 74–82]. Здесь имеет место и феномен сепарации матери от ребенка, ее отчуждения, игнорирования потребностей малыша, его неприятия, что не может не приводить к снижению жизненного тонуса младенца, нарушению становления процессов саморегуляции, доминированию у ребенка пониженного отрицательного настроения, развитию чувства тревоги и неуверенности в себе, настороженного отношения к внешнему миру, снижению интенсивности и качества эмоционально-когнитивных взаимодействий [28, р. 98–103].

В контексте психологической проблематики материнства как ресурса развития ребенка имеет смысл актуализировать вопрос детей-отказников. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет в период с 2011 по 2015 г. демонстрирует устойчивый рост (согласно имеющимся в базе данным). В 2011 г. их было зафиксировано 297 329 чел., а в 2015 г. – 360 826 чел. В реальности незапланированная беременность молодых девушек далеко не всегда заканчивается рождением ребенка. Если такое происходит, воспитанием ребенка нередко занимаются родители подростка, подменяя собой биологических родителей. Чаще случается, что подросток с новорожденным оказывается в социальном учреждении, где малолетняя мать и ребенок находятся вместе и получают реабилитационную помощь.

Исследования физиологов, психологов, наблюдения и оценки врачей-практиков показывают, что психосоматическое равновесие ребенка обусловлено характером взаимодействия матери и ребенка. Хронический дефицит привязанности приводит к нервной анорексии, рвоте, частому срыгиванию, ослаблению иммунной системы малыша. В дальнейшем такие дети трудно адаптируются к дошкольному учреждению. Воспитатели отмечают у них частые простудные заболевания, сниженный эмоциональный тонус, низкую способность к концентрации внимания на занятиях, в продуктивных видах деятельности. Педагоги констатируют низкий уровень социализации ребенка в детское сообщество, характеризующий качество межличностных отношений в группе сверстников. Напротив, тесный телесный контакт ребенка с матерью формирует чувство безопасности и снижает страх и тревожность [29].

В свете некоторой деструктивности происходящих в последнее время в России общественно-экономических и социальных процессов можно отметить высокий уровень тревожности личности в целом, рост явлений одиночества, которые углубляются чувствами брошенности, опустошенности, неверия в себя, обеспокоенностью ростом маргинализации, неопределенностью завтрашнего дня, снижением спроса специалистов на рынке труда и др. В современных условиях семья не обладает морально-психологическим буфером, амортизирующим влияние негативных социальных процессов. Особенно уязвимы семьи, где ребенок воспитывается одним из родителей. Разводы – стабильное социальное явление в России. Их негативные последствия для мужчин, а особенно для женщин (чаще всего на них полностью ложится ответственность за воспитание ребенка) очевидны. По статистике в 2015 г. в России разрушилось 611 646 семей (по данным ФГОС).

Проведенный анализ психологических аспектов материнства позволяет заключить, что данный феномен – не только одно из условий обеспечения развития ребенка, но и особое мотивационно-потребностное состояние женщины, своеобразная система ценностей, динамично развивающаяся на протяжении всей жизни женщины и влияющая на объективное и субъективное отношение к ребенку. Смысловое переживание материнства – это психологическое новообразование в сфере самосознания женщины, принявшей эту роль, актуализирующее аспекты ее мотивов и потребностей.

Ссылки:

1. Фельдштейн Д.И. Современное Детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2. С. 28–32.
2. Тренина Л.Н. Этно-психологические проблемы современного материнства : дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2010. 136 с.
3. Кон И.С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. 1987. № 6. С. 26–37.
4. Бадинтер Э. Мужская сущность : пер. с фр. М., 1995. 304 с.
5. Бадинтер Э. Любовь в дополнение: история материнской любви (18–20 века). М., 1990.
6. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. 429 с.
7. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4. С. 35–42.
8. Барановская Т.И. Развитие базовых качеств матери и психическое развитие младенца в возрасте 3–4 и 7–8 месяцев (лонгитюдное исследование) : дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 2003. 324 с. ; Исенина Е.И. Родителям о психическом развитии и поведении глухих детей первых лет жизни. М., 1999. 80 с. ; Попцова Е.В. Качество матери, необходимое для психического развития ребенка раннего возраста : дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 1995. 169 с.
9. Коваленко Н.П. Перинатальная психология. СПб., 2000. 197 с. ; Леус Т.В. Представление женщины о себе как о матери до и после родов : дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 203 с. ; Пазухина С.В. Подходы к анализу категории «ценностное отношение» в современной психологии // Актуальные вопросы теории и практики психологии отношений : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / науч. ред. С.А. Минюрова, С.В. Духновский. Екатеринбург, 2011. С. 231–237 ; Панов Е.Н. Поведение животных и структура популяций. М., 2012. 424 с. ; Романов В.А., Пазухина С.В. Возрождение ценности материнства в России: от теории к практике [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/1/312.pdf> (дата обращения: 19.03.2017) ; Трушкина С.В. Модели материнства у женщин с нормальным и нарушенным родительским поведением // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 95–104.
10. Брехман Г.И. О пренатальной фазе сексуального развития человека и профилактика сексуальных расстройств // Сексуальное здоровье человека на рубеже веков: проблемы, профилактика, диагностика, лечение : материалы Международ. симп. по сексологии. М., 1999. С. 40–41.
11. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А. Указ. соч.
12. Гарбузов В.И. Практическая психотерапия, или Как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье. СПб., 1994. 160 с.
13. Захаров А.И. Ребенок до рождения. СПб., 1998. 144 с.
14. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Предпосылки девиантного материнского поведения // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 2. С. 79–87.
15. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А. Указ. соч.
16. Тих И.А. Предыстория общества (сравнительно-психологическое исследование). Л., 1970.
17. Genevie L., Margolis E. The motherhood report: how women feel about being mothers. N. Y., 1987.
18. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Динамика психологического состояния женщины во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59–68.
19. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Там же. 2001. № 2. С. 22–36.
20. Мухина В.С. Проблема материнства и ментальности в местах лишения свободы // Развитие личности. 2003. № 1. С. 141–154.
21. Овчарова Р.В. Психология родительства : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. М., 2005. 368 с.
22. Чибисова М.Ю. Феномен материнства и его отражение в самосознании современной молодой женщины : дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 272 с.
23. Шнейдер А.Б. Основы семейной психологии. М. ; Воронеж, 2010. 928 с.
24. Филиппова Г.Г. Современное состояние и задачи психологической помощи родителям в период ожидания и раннего развития ребенка // Журнал практического психолога. 2003. № 4–5. С. 222–249.
25. Леус Т.В. Указ. соч.
26. Пьянкова Л.А. Материнство как феномен развития общества и личности. Новокузнецк, 2014. С. 46.
27. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Указ. соч. С. 74–82.
28. Motherhood: meanings, practices and ideologies. Gender and psychology / eds.: A. Phoenix, A. Woollett, E. Lloyd. L., 1991.
29. Пьянкова Л.А. Ретроспективный анализ проблемы материнства как условия психолого-педагогической и социальной поддержки детства // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 6 (159). С. 43–49.

References:

- Badinter, E 1990, *Love in addition: the story of maternal love (in 18-20 centuries)*, Moscow, (in Russian).
- Badinter, E 1995, *Male essence*, Moscow, 304 p., (in Russian).
- Baranovskaya, TI 2003, *Development of the basic qualities of the mother and the mental development of the infant at the age of 3-4 and 7-8 months (longitudinal study)*, PhD in Psychology thesis, Ivanovo, 324 p., (in Russian).
- Bazhenova, OV, Baz, LL & Kopyl, OA 1993, 'Readiness for maternity: identification of factors, risk conditions for the future development of the child', *Sinaps*, no. 4, pp. 35-42, (in Russian).
- Brekhman, GI 1999, 'Concerning the prenatal phase of the sexual development of man and the prevention of sexual disorders', *Seksual'noye zdorov'ye cheloveka na rubezhe vekov: problemy, profilaktika, diagnostika, lecheniye: materialy Mezhdunar. simp. po seksologii*, Moscow, pp. 40-41, (in Russian).
- Brutman, VI, Filippova, GG & Khamitova, IYu 2002, 'Dynamics of a woman's psychological state during pregnancy and after childbirth', *Voprosy psikhologii*, no. 1, pp. 59-68, (in Russian).
- Brutman, VI, Varga, AYa & Khamitova, IYu 2000, 'Prerequisites for deviant maternal behavior', *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 21, no. 2, pp. 79-87, (in Russian).
- Chibisova, MYu 2003, *The phenomenon of motherhood and its reflection in the self-awareness of a modern young woman*, PhD in Psychology thesis, 272 p., (in Russian).
- Feldstein, DI 2009, 'Modern Childhood: problems and ways of their solution', *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya*, no. 2, pp. 28-32, (in Russian).
- Filippova, GG 2001a, 'Maternity and the main aspects of its research in psychology', *Voprosy psikhologii*, no. 2, pp. 22-36, (in Russian).

- Filippova, GG 2003b, 'The current state and tasks of psychological assistance to parents in the period of expectation and early development of the child', *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, no. 4-5, pp. 222-249, (in Russian).
- Garbuzov, VI 1994, *Practical psychotherapy, or How to return self-confidence, true dignity and health to the child and adolescent*, St.-Petersburg, 160 p., (in Russian).
- Genevie, L & Margolis, E 1987, *The motherhood report: how women feel about being mothers*, New York.
- Isenina, EI 1999, *To parents about mental development and behavior of deaf children at early years*, Moscow, 80 p., (in Russian).
- Kon, IS 1987, 'Maternity and paternity through history and ethnicity', *Sovetskaya etnografiya*, no. 6, pp. 26-37, (in Russian).
- Kovalenko, NP 2000, *Perinatal psychology*, St.-Petersburg, 197 p., (in Russian).
- Leus, TV 2001, *Woman's self-image as a mother before and after childbirth*, PhD in Psychology thesis, Moscow, 203 p., (in Russian).
- Mead, M 1988, *Culture and the world of childhood*, Moscow, 429 p., (in Russian).
- Mukhina, VS 2003, 'The problem of motherhood and mentality in custodial settings', *Razvitiye lichnosti*, no. 1, pp. 141-154, (in Russian).
- Ovcharova, RV 2005, *Psychology of parenthood*, study guide, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Panov, EN 2012, *Behavior of animals and structure of populations*, Moscow, 424 p., (in Russian).
- Pazukhina, SV, Minyurova, SA & Dukhnovsky, SV (eds.) 2011, 'Approaches to the analysis of the category of "value attitude" in modern psychology', *Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki psikhologii otnosheniy: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem*, Yekaterinburg, pp. 231-237, (in Russian).
- Phoenix, A, Woollett, A & Lloyd, E (eds.) 1991, *Motherhood: meanings, practices and ideologies. Gender and psychology*, London.
- Poptsova, EV 1995, *The quality of mother that is necessary for the mental development at early childhood*, PhD in Psychology thesis, Ivanovo, 169 p., (in Russian).
- Pyankova, LA 2014, *Maternity as a phenomenon of the development of society and personality*, Novokuznetsk, p. 46, (in Russian).
- Pyankova, LA 2015, 'A retrospective analysis of the problem of motherhood as a condition for psychological, pedagogical and social support for childhood', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, vol. 6 (159), pp. 43-49, (in Russian).
- Romanov, VA & Pazukhina, SV 2013, 'Revival values of motherhood in Russia: from theory to practice', *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 1, viewed 19 March 2017, <<http://www.science-education.ru/pdf/2013/1/312.pdf>>, (in Russian).
- Schneider, AB 2010, *Fundamentals of family psychology*, Moscow, Voronezh, 928 p., (in Russian).
- Tikh, IA 1970, *Prehistory of society (comparative psychological study)*, Leningrad, (in Russian).
- Tronina, LN 2010, *Ethical and psychological problems of modern motherhood*, PhD thesis, Tula, 136 p., (in Russian).
- Trushkina, SV 2010, 'Models of motherhood in women with normal and disrupted parental behavior', *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 95-104, (in Russian).
- Zakharov, AI 1998, *Child before birth*, St.-Petersburg, 144 p., (in Russian).